

Тхамбильмишхова Вера Юрьевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Государственная политика противодействия преступности и ее
реализация в нормах уголовного права**

Аннотация. Статья посвящена анализу совершенствования уголовного законодательства, в рамках реализации государственной политики противодействия преступности. Одним из проявлений противодействия совершению преступлений является наказание. Преобразования в системе наказаний в последнее время и их применении не представляются безупречными.

Ключевые слова: уголовная политика, противодействие преступности, уголовное право, наказание, множественность, система наказаний, .

В литературе были подвергнуты критике такие изменения в системе уголовных наказаний как исключение из системы наказаний конфискации имущества, реконструкция института множественности преступлений, декриминализация некоторых составов, реформирование признаков рецидива, хулиганства и др. Разрушение института совокупности преступлений, сложившегося в судебной практике и признанного в теории уголовного права, когда игнорируется объективно существующая повторность совершения преступлений одним лицом, создает опасность формирования правовых условий для фактической безнаказанности совершения многих преступлений небольшой и средней тяжести.

Преобразование Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. ряда составов сократило сферу уголовно-правовой защиты личности, несоразмерно повысив

требования к уровню общественной опасности некоторых деяний. Примером этого является изменение редакции состава хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Вряд ли можно согласиться с декриминализацией неосторожного причинения вреда здоровью средней тяжести с утратой силы ст. 265 УК РФ – «Оставление места дорожно-транспортного происшествия». Ограничению сферы уголовно-правового воздействия на повторность совершения преступлений служит также пересмотр оснований установления в действиях виновного опасного и особо опасного рецидива, направленный на ограничение круга лиц, повторное совершение которыми преступлений признается опасным рецидивом. Более снисходительное отношение законодателя к оценке общественной опасности рецидива можно отметить и в факте снижения предельно низкого уровня наказания при его назначении при любом виде рецидива. Существенные изменения в регулировании применения уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним, и прежде всего за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, не вполне соответствуют установлениям статьи 20 УК РФ и могут иметь своим последствием формирование у части несовершеннолетних убеждения в безнаказанности даже при неоднократном совершении опасных преступлений.

Обобщение данных законодательской практики Государственной Думы РФ приводит к выводу о необходимости выработки и утверждения определенных принципов планирования и прогнозирования изменений в правовом регулировании институтов и отдельных норм уголовного права. Оценка состояния современной практики законодательного противодействия преступности в уголовно-правовой политике позволяет отметить признаки существенного неблагополучия в этой сфере (запаздывание законодателя в реагировании на новые криминальные проявления, нестабильность, поверхностное изучение криминологических процессов, непрофессионализм предложений об изменениях в УК РФ).

По нашему мнению, проблемы реконструкции уголовного законодательства требуют своего разрешения с учетом некоторых положений,

учитывающих содержательные особенности уголовно-правового регулирования. К ним относятся: введение более жестких критериев изменения норм УК РФ; настоятельная необходимость концепции уголовно-правовой модели новой нормы или системы норм с учетом тех противоречий и недостатков, которые существовали ранее; потребность создания новой уголовной структуры с учетом возможности последующих изменений и дополнений; необходимость учета регулятивных и охранительных возможностей уголовного права; оптимальное сбалансирование с иными мерами ответственности, когда судебная практика исчерпала возможности действующих санкций уголовно-правовых норм и мер воздействия в иных отраслях права.

Важнейшие направления дальнейшего развития уголовного законодательства предполагают изыскание средств и возможностей усиления защиты безопасности личности (прежде всего в сфере охраны прав потерпевшего от преступления), а также сокращения уровня репрессивности в применении мер наказания путем использования иных форм уголовно-правового характера и расширения условий освобождения от наказания, прежде всего лиц, не представляющих повышенную общественную опасность.

Указанные недостатки свидетельствуют о том, что законодателю следует более ответственно подходить к работе по совершенствованию уголовного законодательства. Ошибки, допускаемые законодателем, негативно сказываются на общем качестве уголовного закона, снижают эффективность его действия, вызывают нарекания. Законотворческая деятельность по улучшению качества уголовного закона должна быть не только продуманной и осуществляться при строгом соблюдении методик построения закона, но и направлена на совершенствование внутренней законодательной логики для достижения положительных результатов.

Реализация научных исследований в сфере уголовного законодательства позволяет повысить его эффективность и обеспечить качественную уголовно-правовую защиту складывающихся в Российском государстве отношений.

Вместе с тем, как показывает анализ, результаты научных исследований не всегда находят свое практическое применение в правотворчестве [2, с. 34].

Концепция уголовной политики настоящего времени, безусловно, должна учитывать, что она базируется на идеологии переходного периода, это предполагает поиск эффективных подходов к стратегии противодействия преступности именно в данный исторический период развития государственности. Причем такая стратегия не должна быть связана с ужесточением законодательства и правоприменительной практики. Ужесточение уголовной политики кажется естественной реакцией на рост преступности. Однако, как показывает опыт европейских стран, преобладающей тенденцией в период «криминального взрыва» должно быть не ужесточение, а рациональное развитие и даже смягчение уголовной репрессии. Одной из причин, которые обуславливают такую, на первый взгляд, парадоксальную реакцию уголовной политики являются нарастающий процесс ограниченности материальных и профессиональных ресурсов, которые общество может использовать для противодействия преступности. Эти ресурсы невозможно увеличивать темпами, пропорциональными росту криминальных проявлений [1, с. 62].

Кроме того, экстенсивный путь развития дорогостоящей и громоздкой системы уголовной юстиции, при попытке его реализовать, приводит к еще более разрушительным последствиям для общества, чем сама преступность.

Зарубежный опыт показывает, что при либерализации уголовной политики темп прироста относительного количества осужденных при возрастании количества преступлений, как и уровень судимости в период реформирования общества, (это, например, наблюдается в Польше, Венгрии и Молдове) был либо незначительным, либо оставался стабильным или даже уменьшился. Это достигалось: во-первых, декриминализацией части преступлений, а также расширением видов наказаний, не связанных с лишением свободы; во-вторых, использованием института условного осуждения, досрочного и условно-досрочного освобождения.

Другое направление развития концептуальных положений уголовной политики на перспективу – депенализация, сокращение относительного количества приговоров к лишению свободы и снижение сроков лишения свободы, что, безусловно, потребует коррекции нормативного правового регулирования и развития структур исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Еще одной проблемной ситуацией в России является не разработанность подходов (методик) к определению приемлемого для общества уровня криминологической безопасности населения, рубежей (показателей) возможного или приемлемого уровня судимости населения, предельного наполнения мест лишения свободы и других элементов, определяющих уровень оптимизации уголовной политики. Здесь концептуальные положения могут опираться на зарубежный опыт. Например, в ФРГ приговоры к лишению свободы составляют около 5%, в России – около 35%. В ФРГ около 60% из приговоров к лишению свободы определяют срок до 1 года, в России – только примерно 20%. Опираясь на этот опыт, целесообразно выработать стратегию совершенствования законодательного компонента уголовной политики, имеющего целью снижение в разумных пределах судимости к лишению свободы и организационно обеспечить проведение согласованной уголовной политики и судебной практики по устранению избыточности уголовной репрессии [3, с. 46].

Следует подчеркнуть, что целесообразной видится дальнейшая гуманизация уголовной политики в Российской Федерации. В сфере уголовных наказаний политика направлена на применение преимущественно не связанных с изоляцией от общества наказаний. По нашему мнению, необходимо более четко очертить круг деяний – тяжких и особо тяжких, за которые будет назначаться наказание в виде лишения свободы. Кроме того, считаем, что сроки лишения свободы необходимо сократить. Стоит ли надеяться, что отсидев 20 лет, преступник выйдет на свободу и сможет принять социально приемлемый уклад жизни и отойти от «тюремной идеологии».

Проблемой уголовных наказаний на настоящий момент также является то, что законодатель, следуя политике гуманизации, ввел такой альтернативный лишению свободы вид наказания как принудительные работы, однако до настоящего времени данный вид наказания нет возможности применять из-за отсутствия специально предназначенных для их исполнения исправительных центров. Так, по нашему мнению, недостаточно просто вносить изменения в законодательство, важно, чтобы новые нормы начинали действовать и реализовались в полном объеме.

Литература

1. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 2012.
2. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. М., 2013.
3. Ревин В.П. О разработке концепции уголовной политики российской федерации и совершенствовании законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1.

© Бюллетень магистранта 2015 год №4